

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Мурашовой Евгении Анатольевны
“ВЕРБАЛЬНАЯ ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ
(на уровне прагматических компонентов контекстного значения)”,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки), Майкоп, 2024

Докторская диссертация Евгении Анатольевны Мурашовой представляет результаты глубокого, детально разработанного и убедительного в своих выводах комплексного анализа способов объективизации субъективной информации в языке и речи с учётом лингвистических и экстралингвистических параметров актуализации прагматических компонентов контекстного значения (далее ПККЗ). Как свидетельствует автореферат диссертации, в ней последовательно реализован разработанный автором интегративно-сопоставительный подход к изучению вербальной объективизации субъективной информации на уровне компонентов значения, предусматривающий интегративный анализ субъектно маркированной информации и позволяющий не только интерпретировать способы объективизации субъективной информации в тексте, но и учитывать особенности коммуникативной ситуации с привлечением широкого лингвокультурного контекста.

В целом автореферат диссертации демонстрирует убедительную реализацию новой авторской интегративно-сопоставительной концепции с доминирующим лингвопрагматическим вектором, акцентирующей антропоцентричность исследуемых лингвистических и экстралингвистических явлений в их взаимозависимости.

Безусловно, методологически оправдано привлечение в качестве эмпирического материала казачьих текстов как кумулятивной базы, объективизирующей различного рода информацию о культурной и языковой самоидентификации казачьего субэтноса, что, по мнению автора диссертации, должно способствовать формированию новых сведений о казачьей лингвокультуре в целом и речевом поведении отдельных её репрезентантов в частности.

Убедительно и предложенное решение общелингвистической проблемы изучения объективизации субъективной информации в языке и речи с учётом лингвистических и экстралингвистических параметров актуализации и функционирования субъектно маркированных составляющих значения. Так, в Разделе 2.1 автор доказывает, что контекстное значение в силу высокой степени привязанности к условиям коммуникативной ситуации и её составляющим (прежде всего, к отправителю) может наряду с объективной информацией эксплицитировать или имплицитировать субъективную информацию, и приходит к выводу, что субъективная информация

аккумулируется посредством прагматических компонентов контекстных значений (ПККЗ) актуализированных языковых / речевых единиц.

Убедительными представляются и результаты экспериментального уточнения и систематизации прагматически валентных лексических маркеров, позволившие автору иерархически распределить их и соотнести с общими характеристиками прагматического пространства казачьих текстов.

Разработанная Е.А. Мурашовой система лингвопрагматического представления особенностей объективизации субъективной информации в языке и речи отличается несомненной научной новизной, имеет важное теоретическое и практическое значение, внося вклад в развитие современной антропоцентрической научной парадигмы, углубляя и развивая теоретическую базу исследований в следующих аспектах: язык, речь и речевая деятельность; язык и коммуникация; язык и культура. В частности, результаты осуществленного исследования позволяют унифицировать понятие ПККЗ с учётом собственных экспериментальных изысканий; определить место ПККЗ в общей парадигме значения, сопоставить их внутреннюю и внешнюю структуры, провести дифференциацию подтипов; установить и охарактеризовать системные связи между шестью классами ПККЗ и шестью разновидностями субъектно маркированной референции.

Достоверным представляется суждение автора диссертации о том, что “наиболее перспективными для интегративно-сопоставительного исследования (ввиду наивысшей степени экспликации в них субъективного отношения отправителя текста к отображаемому) являются модальные референции” (с. 22), а также вывод о том, что “в условиях конкретной коммуникативной ситуации реализация модальных референций осуществляется в соответствии с одним из вариантов субъектно маркированной направленности: субъект-субъектной или субъект-объектной” (с. 23).

Полученные в ходе исследования результаты, в частности, вывод об особом диагностирующем потенциале разработанного алгоритма лингвопрагматической интерпретации, открывающей новые возможности, с одной стороны, для уточнения и документального подтверждения особенностей содержательно-смыслового пространства отдельного текста, а также широкого лингвокультурного контекста его создания; с другой стороны, для установления уникальных авторских алгоритмов вербального представления субъективной информации, подтвержден значительным языковым материалом.

Так, согласно эмпирическим наблюдениям и выводам теоретической рефлексии исследовательницы, лексические речевые средства-носители ПККЗ проявляют себя как маркеры, чаще других актуализируемые отправителями в субъект-субъектных моделях модальных референций (Раздел 5.1. диссертации), при этом лексические доминанты прагматического пространства текста выделяются как релевантные индикаторы прагматического поля, экстраполирующие особенности объективизации субъективной информации в языке и речи (Раздел 5.2.); и мн. др.

